

Русалка моргнула своими глубокими, словно море, чувственными синими глазами, и уголки её губ изогнулись с романтической грацией, равной которой нет во всем мире.

Му Хуэйфэн на мгновение замер. Говорят, что русалки — прекраснейшая раса на свете, и, судя по всему, это была чистая правда.

Если ты сможешь добраться до меня, встать и протянуть руку к краю резервуара, я перережу то, что тебя держит.

Русалка лукаво улыбнулась, слегка приподняв пакостливые острые ноготки.

Му Хуэйфэн тут же отбросил все фантазии о глубоководном народе и с бесстрастным выражением лица подумал: «...Эта раса еще и чертовски опасна».

— Спасибо.

Освободив руки, Му Хуэйфэн развязал путы на ногах, слегка размял тело в знак благодарности, но всё же задал вопрос, который не давал ему покоя:

— Зачем ты мне помог?

Русалка с любопытством закружила по аквариуму, и её длинный, синий, словно тончайший газ, хвост переливался в лучах естественного света жемчужным блеском.

— Я захотел помочь, вот и помог. Разве это плохо?

Му Хуэйфэн потерял дар речи.

Уголки глаз русалки приподнялись, издав мелодичный смешок. Он приоткрыл рот, выдувая пузыри один за другим, а затем лодрил их кончиком пальца.

— Ваши человеческие мысли всегда такие сложные, совсем как у тех, кто меня поймал.

Му Хуэйфэн нахмурился. Он вспомнил, что русалка теперь стала лишь товаром для продажи на рынке рабов, а не воплощением свободной и чарующей мечты бескрайнего океана.

— Как тебя поймали?

Он бросил взгляд на заторможенных рабов. По сравнению с ними русалка была самым ценным сокровищем, но и конец ее ждал куда более трагичный.

Ушные плавники русалки шевельнулись. В отличие от человеческих, эти необычные уши переливались из изысканного темно-синего в соблазнительный блекло-бирюзовый оттенок. Казалось, он плавал в воде в дурном настроении, но когда его длинный хвост наконец замер, на дне его чистых глаз промелькнуло одиночество.

— Меня обманули, — произвел русалка. — Стоит рассечь плоть хвоста, и у меня вырастут ноги; стоит мне заплакать, и из глаз покатятся жемчужины; а если я пожелаю, то могу затянуть песню, что навлечет разрушительные штормы и цунами на целые города. Я — любимец морского бога. Вы, люди, восхищаетесь мной, но при этом невероятно жадны.

Му Хуэйфэн умолк, слушая певучий рассказ русалки. Да, именно так; и потому тот, кто купил русалку, непременно наложит на него сильнейшие печати, чтобы у него больше никогда не осталось шанса вернуться в океан.

В те времена, когда Му Хуэйфэн еще не был столь знаменит, аристократы, мнящие себя благородными, тоже приглашали его на так называемые собрания высшего света.

Поддавшись детскому любопытству к знати, он тогда явился на встречу — и прямо посередине зала обнаружил ослепительно прекрасную самку русалки.

Ее глаза были столь же чувственными и нежными, как у существа перед ним, но на нее наложили мощные запреты, лишив возможности издать хоть звук — совсем не похожая на ту, что сейчас сыпала остроумными речами.

Желая продемонстрировать свое богатство и гостеприимство, хозяин вечера вытащил русалку из аквариума, бросил на траву и собственными руками распорол ей рыбий хвост.

Му Хуэйфэн воочию наблюдал, как русалка издавала беззвучные стоны, а ее слезы капали с пугающей быстротой. Падая на землю, эти капли боли мгновенно превращались в жемчужины, вызывавшие всеобщую зависть.

На том балу у русалки появились ноги, а ее бледно-голубая кровь залила почти всю лужайку в центре зала.

Сам же он, будучи праздным гостем, получил в подарок сожженную слезами русалки жемчужину.

То был чрезвычайно успешный прием, организатор снискал высочайшую похвалу гостей, но Му Хуэйфэн счел это зрелище омерзительным.

Глядя на погруженного в печаль русалки, который рассказывал, как его предали люди, Му Хуэйфэн отчаянно не хотел думать, что и этого ждет участь игрушки для знати, но суровая реальность была именно такова.

Опустив взгляд, Му Хуэйфэн спросил:

— Как тебя зовут?

Силуэт русалки отчетливо проступил в аквариуме. Две руки, на суставах которых росли мелкие чешуйки, похожие на ледяные кристаллы, прижались к прозрачному стеклу, и в чистых синих глазах отразилось лицо Му Хуэйфэна.

Русалка улыбнулась и произвела:

— Меня зовут Син.

Он был прекрасен, словно лазурный сон.

Подумал Му Хуэйфэн, глядя на Сина, после чего отбросил ненужные сейчас эмоции и сосредоточился на нынешнем положении дел.

— Ты знаешь, куда нас собираются отправить?

Русалка закинула руки за голову, приняв расслабленную человеческую позу со скрещенными ногами, хотя на самом деле он просто парил в воде.

Син ответил:

— Раньше я слышал, как они говорили, что всех здешних отправят на аукцион в центральный распределитель кораблей, но ты, должно быть, особенный.

Он окинул взглядом Му Хуэйфэна, чей боевой дух и осанка явно отличались от остальных рабов, и серьезно добавил:

— Тебя потреплют точно так же, как их, а потом продадут.

Му Хуэйфэн хотел было ответить, но внезапно замер. Его ресницы трепетали, в глазах мелькнул холодный блеск, а чуткий слух уловил приближение шагов более чем двух человек. Медлить было нельзя, и он вместе с остальными отступил в самый темный угол.

Эти рабы давно были полностью сломлены: даже при появлении стражи они продолжали молчать, продолжая существовать словно в полусне.

Открывший дверь охранник отличался от того, что привел Му Хуэйфэна, поэтому, заметив на нем одежду, отличную от рабской, он лишь лениво приподнял бровь. И лишь один из

конвоиров, заметив оборванные путы на его запястьях, бросил на него пару удивленных взглядов.

Му Хуэйфэн улыбнулся в ответ.

Стражник насмешливо хмыкнул, швырнул ему стандартный костюм раба и приказал переодеться, после чего согнал всех пленников в большую клетку.

Все это время ни Му Хуэйфэн, ни русалка не произнесли ни слова, погружившись в молчание на протяжении всего пути.

Шагая сквозь бесконечную темноту, Му Хуэйфэн благодаря своей обостренной наблюдательности стремительно запоминал внутреннее устройство корабля.

Интуиция подсказывала ему, что последующий прием окажется куда более жестоким, чем всё, пережитое до сих пор.

Колеса клетки внезапно заскрежетали и остановились. Му Хуэйфэн мгновенно подобрался, поняв, что они прибыли на место.

Автоматическая дверь перед ним медленно отворилась, и слепящий свет хлынул из мрака, заставляя рефлекторно зажмуриться.

Под едва слышный стук колес Му Хуэйфэн повернул голову, оценивая обстановку на слух, а нарастающий гул голосов позволил ему составить первое впечатление.

Зрители под светом софитов излучали странное возбуждение. Гудели динамики, и ведущий в лучах прожекторов с напускной элегантной улыбкой обводил взглядом рабов в клетке, представляя собравшейся трехсоттысячной толпе:

— Вот подарок для наших дорогих гостей! Вы можете избивать и мучить их как душе угодно, и даже убить ради развлечения во время этого полета, если вам станет скучно. Почему же?

Он согнулся в пояснице, доведя жест приветствия до комичного абсурда.

— Да потому что таков путь гостеприимства пиратов Свободного Сокола!

Едва смолкли его слова, как над залом прокатилась волна безумных оваций, и в этот хаотичный момент человеческий шум показался особенно зловещим.

Видя столь горячий отклик публики, ведущий радостно продолжил:

— Все они — рабы, скот, живые игрушки. На вид их качество, пожалуй, немного неоднородно...

На этих словах голос ведущего упал, а хлыст в его руке с громким треском ударил о прутья клетки, заставляя рабов внутри жалко съежиться.

— Но вы вольны сами выбрать элитный товар по своему вкусу!

Атмосфера на арене достигла предела. Ведущий, сыгравший роль искры, брошенной в пороховую бочку, провозгласил во весь голос:

— Не сомневайтесь: здесь вас не сдерживают никакие правила! Вам нужно лишь предаться семи смертным грехам! Не колеблетесь, забирайте своих рабов! Его тело и его душа станут всецело вашими!

Резкое эхо последнего звука еще висело в воздухе, когда кто-то, не в силах сдержать нетерпение, бросился вперед и под одобрительным взглядом ведущего уволок получеловека-кошку с модифицированными генами.

Стоило появиться первому покупателю, как за ним потянулись остальные.

На фоне толпы рабов, превращенных в диковинные игрушки, привычный вид нормального человека, каким был Му Хуэйфэн, казался редкостью, но его редкая, поразительная красота тут же привлекла внимание охотников за элитным товаром.

В глазах Му Хуэйфэна мелькнула ярость. Он увернулся от протянутой к нему руки, намереваясь преподать зарвавшемуся глупцу урок, но прямо перед ним возникли две ровные длинные ноги, перекрывая путь.

Прежде чем он успел раздраженно поднять голову, раздался холодный голос:

— Этот. Он мне нужен.

Фигура, заслонявшая свет, казалась необычайно стройной; светлые пряди волос падали на уши, скрывая суровость во взгляде, однако черты лица, приковавшие к себе слишком много внимания, не уступали красоте русалки, а исходящая от незнакомца властная аура подавляла любые внешние достоинства.

Перед глазами Му Хуэйфэна предстал именно такой — одновременно знакомый и чужой — мужчина.

— Апол.

Мысленно он автоматически произнес имя своего злейшего врага, и в ту же секунду в нем проснулся инстинкт имперского генерала.

Каким образом бог войны Зергов оказался здесь!

12. Заклятый враг на всю жизнь

Апол холодно бросил ведущему:

— Заверните его.

— Конечно! Разумеется! Для меня это величайшая честь, как и для него самого!

Густо накрашенный ведущий с подобострастным видом выкатил Му Хуэйфэна наружу и тут же надел на него черный браслет.

Опустив взгляд, Му Хуэйфэн быстро изучил устройство и понял, что перед ним мощный подавляющий блокиратор, способный снизить боевой потенциал мастера тела пятого уровня до показателей, худших, чем у обычного человека.

Его собственная сила находилась на девятом уровне, а с этой штукой оставалось в лучшем случае тридцать процентов.

Зато взамен с его шеи сняли старый ограничитель.

Шевельнув пальцами, Му Хуэйфэн мысленно оценил оставшиеся силы.

Ведущий передал пульт управления Аполу и подобострастно заискивающе заговорил:

— Если вам станет скучно, можете отвести своего раба на арену. Там им разрешено использовать всю полноту боевой мощи, и, возможно, вы с неожиданной стороны откроете для себя новую грань раба.

Му Хуэйфэн прищурился. Эта фраза звучала далеко не так безобидно, как казалось: истинный смысл слов ведущего заключался в том, чтобы сделать издевательства над сильными в прошлом рабами еще более изощренными.

Столь отвратительное презрение к человеческому достоинству было в полном духе пиратов Свободного Сокола!

Апол даже не удостоил его взглядом, лишь бросил мимолетный взгляд на Му Хуэйфэна и

зашагал прочь размашистым шагом.

Му Хуэйфэн на секунду замер на месте, а затем быстро последовал за ним.

Внутреннее устройство корабля изобиловало коридорами, и обычно здесь должно было кипеть движение, но из-за устроенного пиратами специального представления для гостей в коридорах царил тишина.

Пройдя немного следом, Му Хуэйфэн интуитивно двигался по пятам шедшего впереди мужчины, в то время как его собственный разум погрузился в полный хаос.

Почему Апол здесь? Нет, стоило переспросить: под подозрением в первую очередь должен находиться сам пиратский клан!

Но как бы дурной славой ни пользовались Соколы, они всё же оставались людьми — неужели они рискнули бы совершить государственную измену ради союза с зергами?

Му Хуэйфэн перебирал одну за другой самые невероятные догадки, но тут же отбрасывал их.

Никаких разумных объяснений появлению Апола здесь просто не существовало.

Впрочем, едва ли кому-то со стороны показалось бы менее странным появление имперского генерала на пиратском судне в качестве раба.

Рассуждения Му Хуэйфэна оказались загнаны в непривычные рамки, и он со всей серьезностью обдумывал свои дальнейшие действия.

Присутствие Апола означало, что помимо сбора разведывательных данных о внутренней кухне пиратов ему придется постоянно следить за каждым шагом этого гада.

С такой вводной сложность задания мгновенно возросла до небес.

Но делать было нечего: как бы то ни было, какова бы ни была цель появления Апола среди людей, Му Хуэйфэн считал это своим личным долгом.

В конце концов, Апол был тем самым противником, которого он признал!

Преисполненный боевого духа Му Хуэйфэн мысленно вздохнул и с досадой приложил ладонь ко лбу.

А ведь начиналось всё как заурядная миссия А-уровня по уничтожению пиратской

бандформирования, а на выходе он обнаружил на корабле маршала зергов, бога войны инопланетной расы — теперь степень опасности задания подскочила до уровня SS!

Му Хуэйфэн в холодном поту думал о собственном положении. Как это назвать?

Встреча выдалась слишком внезапной!

Интересно, думал ли о том же самом Апол, но лично Му Хуэйфэн уже давно вел с ним мысленный диалог на расстоянии.

Откуда взялась эта связь?

Ответ прост: они выбили ее кулаками!

До встречи с Аполом Му Хуэйфэн не потерпел ни единого поражения.

До встречи с Му Хуэйфэном Апол не знал ни единого поражения.

Когда две фигуры уровня военных гениев сталкивались лбами, это всегда оборачивалось то чьей-то пирровой победой с минимальным перевесом, то притворным отступлением.

После стольких столкновений Му Хуэйфэн неизбежно стал одержим личностью своего соперника.

В отличие от старой гвардии министерства обороны, он не смотрел на зергов свысока, не считая их порождениями кошмаров.

Проведя в стычках с зергами немало времени, Му Хуэйфэн, хоть и понимал глубокую ненависть ветеранов к врагу, сам не испытывал предрассудков к их способам размножения и жизни.

Более того, сразу после первого же столкновения с Аполом он без колебаний начал собирать досье на него, воспринимая врага как редчайшего и опаснейшего противника.

Именно поэтому он смог узнать Апола с первого же взгляда: годы кропотливого сбора информации окупались сторицей.

Му Хуэйфэн украдкой бросил несколько взглядов на идущего впереди мужчину. Очевидно, что по сравнению с его собственной детальной подготовкой сам Апол совершенно точно не узнал его в лицо.

Впрочем, оно и неудивительно: даже бесчисленные фанатки Му Хуэйфэна никогда не могли поймать его лицо целиком на снимках, не говоря уже о противнике из другой космической сферы. Было бы глупо ожидать, что Апол узнает его здесь.

К тому же для зергов сбор информации о людях всегда давался куда труднее.

Погруженный в раздумья, Му Хуэйфэн продолжал следовать за ним.

Апол чеканил шаг по уставному строевому стандарту, и его спина излучала мощное давление командующего армией.

Всю дорогу он наблюдал за Му Хуэйфэном, втайне отмечая покладистость раба — его молчаливый и угрюмый нрав обещал избавить их обоих от лишних хлопот.

Изначально предложение отправиться за покупкой раба он встретил в штыки.

Бог войны зергов не разделял человеческих увлечений сомнительного толка, но адъютант вовремя напомнил ему, что ради конспирации лучше вести себя как все.

Именно поэтому Аполу пришлось неохотно принять приглашение, хотя сам он считал это чистейшей тратой времени.

Всё шло ровно так, как он и предполагал: клетка была забита хрупкими созданиями, не стоящими и разбитой чашки. Апол уже собирался развернуться и уйти, не желая тратить время на эту мелочь, как вдруг его внимание привлек один человеческий самец с совершенно нетипичным поведением.

Этот человек искусно использовал слепые зоны обзора организаторов, раз за разом ускользая от чужих цепких рук.

Тело и движения не производят впечатления слабых, — размышлял тогда Апол.

В понимании маршала зергов «не слабый» означало «живучий».

Маршал Апол, воспитанный в суровых традициях железной дисциплины с малых лет, больше всего на свете ненавидел слабость. Впрочем, ходившие об этом слухи были преувеличением: истинная причина крылась в другом, и его приближенные знали ее наизусть — он не столько ненавидел слабых, сколько презирал их.

Словно твердая сталь при столкновении с хрупким стеклом — стекло неминуемо разлетится вдребезги.

По мнению Апола, если кто-то не хочет рассыпаться рядом с ним на кусочки, он должен стать прочнее его самого.

Эта укоренившаяся в сознании установка заставляла его относиться к представителям даже самых ценных редких видов с абсолютной холодностью.

Из-за этого, несмотря на его выдающиеся во всех отношениях данные — во всем клане не нашлось бы второго такого воина, — о браке с ним никто даже не помышлял: ни один самец не хотел иметь с ним дело.

Но даже при этом он проявлял лишь упрямую снисходительность к сильным, полностью игнорируя зависть и злобу слабых.

Подобное отношение Апола доводило окружающих до иступления, но сам он с каменным лицом философа продолжал вести одинокую жизнь в стиле холостяка-аристократа, ни о чем не беспокоясь и оставаясь полностью довольным своим положением.

В конце концов равнодушие Апола вывело из себя даже его венценосного отца.

Воспользовавшись кратковременным затишьем в войне с людьми, император зергов буквально выпихнул сына на поиски потерянного в ранние годы самца. Если говорить прямо — заставил жениться.

Раз уж самцы собственного вида его не устраивают, может, удастся отыскать подходящую пару среди тех, кого занесло во внешние миры?

Как сформировалась эта причудливая логика, Апол не понимал, но спорить не стал, хотя в глубине души его терзали сомнения: «Жив ли вообще тот самец после стольких лет в человеческом обществе?»

Завершив сканирование отпечатков пальцев, дверь с тихим шипением отворилась, и Апол вошел в свой номер, опускаясь на кресло.

На борт он поднялся под личиной аристократа, поэтому пираты услужливо предоставили ему роскошные апартаменты. Однако свою истинную природу зерга приходилось тщательно скрывать, а потому, несмотря на прогулки по кораблю, он строго следил за тем, чтобы его манеры не выбивались за рамки светских приличий.

Коснувшись кнопки на столе, он получил чашку свежесваренного кофе. Сделав глоток, он привычно ощутил, как по языку и губам расплывается горьковатый привкус.

Как ни крути, а люди — на редкость ксенофобная раса.

Лишь когда терпкий аромат рассекся, уступив место мягкому послевкусию, напряженные черты лица Апола наконец разгладились.

Заметив перемену в его настроении, Му Хуэйфэн услышал бесстрастный, лишний раз не согреваемый теплом голос:

— Как твое имя?

Опустив голову, тот постарался взять под контроль выражение лица и подобострастным тоном раба ответил:

— Му Хуэйфэн.

Скрывать личность приходилось не только Аполу, но и ему самому. Однако от имени отказаться было невозможно: непривычные чужие звуки не отпечатались бы в мышечной памяти, и на зов он просто не успел бы отреагировать вовремя. Столкнувшись с таким явным изъясном, проще было рискнуть и назвать настоящее имя.

Размышляя так, Му Хуэйфэн заметил, как пальцы Апола, сжимавшие чашку, замерли, после чего в комнате воцарилось долгое молчание.

Все время, пока Апол хранил молчание, Му Хуэйфэн исподтишка наблюдал за ним.

Последовавшие за возвращением в комнату действия заклятого врага-зерга неуловимо отзывались знакомыми нотками в его памяти. Он никак не мог сообразить, откуда взялось это ощущение дежавю, и потому списал всё на нервное напряжение и банальную иллюзию.

Но на самом деле — разве могло быть иначе? Ведь это были чистейшие, стандартные привычки закоренелого холостяка!

Будь то привычка пить кофе сразу по возвращении в комнату или стремление держать осанку до тех пор, пока вокруг никого не останется — разве не из собственных будничных мелочей Му Хуэйфэна состояли эти привычки?

И именно эти самые мелочи застилали глаза пеленой, вводя его в полный туберкулезный ступор.

Не говоря уже о том, насколько нелепой была сама ситуация их личной встречи. Позже, когда историки Империи и зергов станут изучать эту судьбоносную первую встречу двух заклятых врагов, оставившую столь глубокий след в летописях обеих цивилизаций, они будут использовать самые академичные термины для описания этого момента — и никому из них никогда не придет в голову, что в реальности Му Хуэйфэн и Апол встретились именно так.

Они просто таращились друг на друга, каждый со своими тайными мыслями.

Заметив, что молчание затянулось слишком надолго, Му Хуэйфэн с легким сомнениями приподнял голову и осторожно взглянул на противника — прямо в сияние бледно-золотых глаз.

Золотисто-карие радужки напоминали зрачки древнего дракона, тая в себе подавляющую мощь, и в то же время оставаясь чистыми и благородными.

<http://bllate.org/book/20351/2034503>